

БИЛИНГВИЗМ, ИЛИ ДВУАЗЫЧИЕ: ВНУРИТЕКСТОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ЯЗЫКОВ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ТВОРЧЕСТВА ЧЕЧЕНСКИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ XX в.

**BILINGUALISM, OR BILINGUALISM:
INTRA-ARCHITECTURAL INTERFERENCE
OF LANGUAGES AS A FACTOR
IN THE EVOLUTION OF CREATIVITY
CHECHEN RUSSIAN-SPEAKING
WRITERS OF THE XX CENTURY**

R. Tataeva

Annotation

The article aims to consider bilingualism, or bilingualism as an intertextual interference of languages in the literary text of Russian-speaking writers of Chechnya XXV. The study of the typological relationships allowed to identify and comprehend the abstraction and identity of General and particular modifications. The combination of these criteria in modern conditions made it possible to study the literary processes of XXV. Russian-national communication diglossia (bilingualism, bilingualism), in this case in Russian-language literary space. In the Chechen literature of the XX–XXI centuries there are many well-known international writers who, according to subjective criteria, chose the Chechen language and culture to display their ideological positions. The main purpose of the study: to consider the creative activity of bilingual authors in the context of bilingualism – translanguaging and analyze their style in the linguocultural sphere.

Keywords: bilingualism, diglossia, national ontology, linguistic and cultural phenomenon, bilingualism, Russian-speaking writers.

Татаева Ровзан Бовкиевна
К.филол.н., доцент,
Чеченский государственный
педагогический университет

Аннотация

В статье ставится задача рассмотреть билингвизм, или двуязычие как внутритекстовую интерференцию языков в художественном тексте русскоязычных писателей Чечни XXв. Исследование типологических связей позволило выделить и осмыслить абстракции и самобытность общих и частных модификаций. Совмещение этих критериев в современных условиях обусловило вероятность исследования литературных процессов XXв., русско-национальной коммуникативной диглоссии (двуязычия, билингвизма), в данном случае – в русскоязычном литературном пространстве. В чеченской литературе XX–XXI вв. немало известных интернациональных писателей, по субъективным критериям выбравших чеченский язык и культуру для отображения своих мировоззренческих позиций. Основная цель исследования: рассмотреть творческую деятельность двуязычных авторов в контексте билингвизма – транслингвизма и проанализировать их стиль в лингвокультурной сфере.

Ключевые слова:

Двуязычие, диглоссия, национальная онтология, лингвокультурным феноменом, билингвизм, русскоязычные писатели.

Двуязычие, официально провозглашенное в Чечне, позволило использовать два языка. Но из-за политики билингвизма среди местной интеллигенции возник лингвокультурный спор, демонстрирующий противоположные принципы ученых и писателей. По мнению, Фернана Уеллетта, билингвизм – "канал ассимиляции". [3, с. 105–107.]

По концепции одних ученых, интерференция языков заражает национальные языки, что приводит к культурным и этническим утратам. Другие исследователи полагают, что отказ от билингвизма приведет к аннулированию перспектив – средств описания, т.к. не существует идеальных билингвов и людей, безукоризненно знающих один язык. Антитеза концепций ученых относительно билингвизма обусловлена конфликтом между концепциями

современного социума и лингвокультурным феноменом. Билингвизм в художественной литературе характеризуется логическим или параллельным использованием писателем двух языков.

Русскоязычные писатели сами выбирали язык текстов с учетом стандартов, характерных для чеченской литературы, Вместе с тем билингвами не являются писатели, использующие иностранные языки и языки, применяемые при передаче определенных колеров, характерных местному менталитету, природе и пр.

В чеченской "транслингвальной литературе" [5, с.87] возможно использование метода, предложенного М. Фернандеса:

1. автор, использующий попеременно два языка;

2. чеченский писатель, пишущий на русском и иных языках;

3. писатель, говорящий на русском, но пишущий на чеченском;

4. автор, пишущий на чеченском языке, но применяющий иной язык в нелитературных научных текстах, докладах;

5. автор, последовательно пишущий на родном и другом языках, не используя их одновременно.

Однако встречаются писатели, пишущие на двух и более языках, что лишает лингвистического благозвучия двух вариантов одного произведения. Альтернатива языков, или логический билингвизм, отмечен социолингвистическими тенденциями и применяется мигрантами при языковой и культурной адаптации. Диглоссия в данном аспекте рассматривается как общественное явление, которое не относится к "литературно-художественному билингвизму и транслингвизму".

В творчестве русскоязычных авторов Чечни литературный билингвизм обусловлен моноязычными этапами русского и чеченского языка (Абузар Айдамиров, Магомед Мамакаев, Халид Ошаев, Муса Ахмадов и др.). Некоторые "оставляют язык, в котором живут они, ради языка, который живет в них...": [З, с. 105–107.] Канта Ибрагимов, Герман Садулаев. Однако в чеченской литературе среди двуязычных авторов присутствуют писатели-корифеи, начавшие писать на родном языке, основываясь на опыте русских и северокавказских классиков (Муса Бексултанов, Евгений Чебалин).

Следует отметить, что ученые разграничивают билингвизм и диглоссию, однако ими не всегда рассматривается возможность использования двух и более языков. Одни ученые относят русскоязычных авторов к писателям-билингам, другие – к писателям-транслингам, т.к. в творчестве большинства чеченских писателей родной язык не является основным.

В чеченской литературе XX–XXI вв. немало известных интернациональных писателей, по субъективному критерию выбравших чеченский язык и культуру для отображения своих мировоззренческих позиций.

Изучение творческой деятельности двуязычных авторов лишь в контексте билингвизма – транслингвизма усложняет анализ их стиля в лингвокультурной сфере. Употребление понятия "диглоссия" возможно при анализе общественно-культурных признаков писателя, отличающихся от речи других.

На современном этапе диглоссия воспринимается как категория двух разных лингвистических форм в определенном социуме. Порой их противоречивое совмещение определяет диглоссию как "ситуацию двуязычия

индивида или сообщества, в котором один из двух языков имеет статус общественно-меньше". [З, с. 105–107.] Фергюсон Ч. Диглоссия Нью-Йорк: Слово, 1959. – 325 – 340 стр.

По мнению Ш. Фергюсона, для диглоссии характерно постоянство, тогда как другие исследователи рассматривают диглоссию как эффективный современный общественный лингвокультурный фактор, развивающийся в мультикультуризме. Однако концепция Р. Шодансона о том, что "диглоссия – это неравноправное сосуществование двух языков в одной и той же языковой общности", Шодансон Р. Диглоссия Креоль, колониальная диглоссия, Кахер из Института языкознания Лувена, 1984. – с. 14–22. наиболее близка к истине. Данное деление отвечает классификации общественных ценностей, гармонично соответствующих в языках, которые "...развиваются параллельно делению общества и его речевой практике", Черноситова Т. Л., Сулейманова Ю. С. Проблема билингвизма и диглоссии в контексте литературно-художественного транслингвизма // Молодой ученый. – 2015. – №14. – С. 607–609. где диглоссия является мотивом конфликта.

Автор атрибутики "литературная диглоссия" У.Ф. Макки охарактеризовал две формы диглоссии в литературном творчестве следующим образом:

1. формальная диглоссия (различия разговорного и письменного языков);
2. функциональная диглоссия (у каждого языка разные функции).

Существует мнение, что литературная диглоссия – это совмещение функционального деления письменной речи. Так, произведение, написанное на русском и чеченском языках, различаются по лингвосистемам и литературно-стилистическим образцам, присущим чеченской и русской литературам. Следовательно, билингвизму сопутствует культурный дуализм – бикультурализм, что является признаком диглоссии.

От двуязычия диглоссия отличается использованием двух автономных языков или системы одного языка, носящих общественный характер, функционально распределенный:

- ◆ в официальных обстоятельствах многоязычного общества применяется официальный язык – законотворчество, канцелярия, переписка госучреждений и пр.;
- ◆ в формальных обстоятельствах моноязычного социума используется язык национальной литературы;
- ◆ в социально-бытовых и обыденных обстоятельствах, в разговоре употребляются вторые языки и субсистемы – говор, просторечие, жаргон.

Основным критерием диглоссии является осознанный выбор средств из лингвистических коммуникаций, ис-

пользуемых для общения. Значит, билингвизму не требуются аккомпанирования диглоссии.

Идеология XX века с появлением русского языка в национальных культурах определила своеобразную культурно-советскую гибкость, действующую на процесс "скрытого" формирования нового геополитического пространства в литературе и искусстве. В данном процессе рельефно выделились актуальные этнопонятия, связанные единой языковой культурой: "национальная литература на русском языке", "русскоязычный писатель", "литература народов Советского Союза", "многонациональная литература", – являющие перманентные дискуссии и споры.

Характерным признаком становления национальной культуры является возрождение и развитие языка, литературы и искусства. Совмещение этих критериев в современных условиях обусловило вероятность исследования литературных процессов XXв., русско-национальной коммуникативной диглоссии (двуязычия, билингвизма), в данном случае – в русскоязычном литературном пространстве.

При этом следует учесть то, что билингвизм дифференцируют по трем принципам:

1. субординативный билингвизм – восприятие второго языка через родной, что приводит к погрешностям перевода;
2. координативный билингвизм – автономность и независимость двух языков (понятия, грамматика, категории);
3. смешанный билингвизм – "один язык с двумя терминами" (сосуществование двух и более языков, различаемых поверхностно).

При данной коммуникативной системе принципиально соблюдение эстетических норм, содействующих перспективной этнонациональной преемственности и сосуществованию народов в едином кросскультурном пространстве. Так, например, в романе М.Лукина "Грозненский фронт" наблюдаются субординативный и смешанный типы билингвизма. Иначе говоря, автор на фоне русского текста использует чеченский и осетинский языки: отдельные фразы, детали, названия, определения, объекты. Например, значение чеченских слов: хьехар – совет, рекомендации у писателя ассоциируется с поучением, хьомсара – обожаемые, у автора уважаемые, мостагI – враг, у Лукина – неприятель и т.д.; осетинских слов: чапурка – пиала, анамаг – конечно, авзарай ницы ис – плохого нет, хайраг ай бахара – черт их поberi, хцауштан – ей бог, бузныг – спасибо и т.д.

В данном примере наблюдается ограниченное употребление второго языка, он требуется лишь для разграничения в романе определенных идеологических и тема-

тических тенденций, сопряженных с исторической действительностью в регионе. Однако в романе М. Лукина присутствуют все признаки художественного текста, но со сложными специфическими авторскими интенциями и деталями религиозно-философского, социально-политического, этико-дидактического, историко-публицистического характера. Доминирующей функцией в произведении является классифицированное начало эстетической имманентности, дифференцирующее художественные и нехудожественные детали в тексте.

В целом прием диглоссии с различными коммуникативными элементами, сознательно используемый авторами-билингвами, способствовал диалогическому общению читателей и приводил к литературоведческим дискуссиям.

Русскоязычные писатели сознательно используют формально-содержательные методы и функции иноязычного метатекстового знака: автор через данный прием адресует читателя к другому языку и эпизоду, аннотируемых с позиции языковой отнесенности. Использование иноязычных метакомпонентов в литературном пространстве художественного текста обусловлено своеобразной авторской интуицией для максимального воздействия художественной мысли.

Таким образом, современная русскоязычная литература Чечни претерпела ряд изменений, обусловленных эстетической коммуникативностью языка, сравнимой с теорией большинства теоретиков, занимающей основное место в современной художественной культуре. Теория "истинного искусства, его обращения к немногим предстает в различных своих модификациях, и прежде всего – в виде признания социальной элиты единственным вдохновителем живого художественного творчества". Храпченко М.Б. Художественное творчество, действительность, человек. – М.: Худож. лит., 1982. – С.222.

Аналогичные идеи относительно эстетической коммуникативности выразили философы Ф.Ницше, Х.О. Гассет, английский поэт Т. Элиот и др. В частности о социально-культурных процессах в XXв. Гассет писал: "Новое искусство адресуется не ко всякому, а к особо одаренному меньшинству", так как "...новое искусство помогает элите понять самое себя и других в серой массе общества, узнать свою миссию, которая состоит в том, чтобы быть немногими и удерживать свои позиции против многих" Ортега у Гассет. Дегуманизация искусства и другие эссе по искусству, культуре, культуре / NewYork, 1956, р. 6, 7 "В новом искусстве осуществлялся и осуществляется знаменательный процесс синтеза всего прогрессивного в художественном развитии человечества... весь прогрессивный художественный опыт прошлого". Марков Д. Проблемы теории социалистического реализма. – М. 1975. – С. 281.

На фоне сложившихся вопросов относительно эстетической коммуникативности диглоссии в русскоязычном пространстве в 70–80 гг. XX века в литературоведении оформилась новая модификация типологического подхода к анализу художественных произведений и жанровых форм. Актуальность и продуктивность типологического подхода способствовали осознанию специфики русскоязычного литературного пространства и творчества писателя–билингвиста.

Исследование типологических связей позволило выделить и осмыслить абстракции и самобытность общих и частных модификаций. Отсюда между патетикой русскоязычных авторов Чечни и тенденциями экзистенциализма обнаруживается эстетическая тождественность, поскольку основное творчество русскоязычных авторов Чечни опирается на наиболее развернутую формулировку нравственной национальной онтологии, проблему которой исследовал в своей работе "Автор и герой в эстетической деятельности" М. Бахтин.

Одновременно в двуязычных произведениях наблюдается генерализация архетипа и спектр идей писателя. Проблема изучения обуславливается здесь как феноменологическое изображение ключевой ситуации – чистоты межкультурных и национальных отношений. Однако классическое сочетание задач сводится на радикально новый слог: связь "я" и "другой" как отношение автора и героя.

Иными словами, фундаментальная эстетика текстов билингвистов, отталкиваясь от нравственной философии, регенерирует скрытую основу религиозно–философского начала и аналогии бытия, проступающую через национальную и языковую дескрипцию (описание), так как в основном творчество русскоязычных писателей Чечни опирается на наиболее развернутую формулировку нравственной онтологии (учении о жизни, ее основ, принципов, структуры и закономерностях).

Полифоничная теория М. Бахтина предоставила потенциал вариантов для исследования творчества писате-

лей, так как идея диалога значительно модифицировала бахтинскую концепцию "автора и героя" и вывела невероятный тезис об их диалогической паритетности, т.е. равноправия в полифонном романе, что естественно инициировало обилие дискуссий.

Заявленные в произведениях писателями проблемы заключаются в трансформизме стабильной аналогии закономерных условий, где основы нравственности и религиозности перманентно выступают как превратность судьбы.

Писатели, исследуя подсознательное героев, обнаружили их сакральный мир, человеческие страсти. Русскоязычные писатели, стремясь остаться верными национально–ментальным особенностям, использовали тонкости психологического анализа с иноязычными вкраплениями, наиболее полно выражающие дух народа.

Русскоязычные писатели С–Б. Арсанов, М.Лукин, Х. Ошаев, Е.Чебалин, В.Богданов, С. Мякинин, А. Передреев, П.Волков, М. Владимов, И. Минтяк К. Ибрагимов, П. Жеребцова и др. в насыщенных колерах отобразили полифонию эпохи. Диглоссии в их текстах подчеркивают высокий уровень компетенций, нравственных позиций, коммуникативности и эстетичности.

Отголоски новых веяний в "автохтонной" литературе активно нарастали и в творчестве молодых авторов. Благодаря постановлению 1975 года "О работе с творческой молодежью" в республике образовались литературные кружки и объединения, которыми руководили писатели и литературоведы старшего поколения.

Однако на современном этапе развития литературной науки нет необходимости отстаивать эстетическую и историко–литературную ценность наследия русскоязычных писателей, произведений созданных ими. Они подготовили хороший фундамент для развития литературы Чечни. Опыт их творчества – это материал, на базе которого сегодня работают многие молодые чеченские писатели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марков Д. Проблемы теории социалистического реализма. – М. 1975. – С. 281.
2. Ортега у Гассет. Дегуманизация искусства и другие эссе по искусству, культуре, культуре / NewYork, 1956, р. 6, 7
3. Улет, Ф., Ла–де–лутте языков и Ла dualite дю языке, Либерте, Монреаль: 1964. – с. 105–107.
4. Фергюсон Ч. Диглоссия Нью–Йорк: Слово, 1959. – 325 – 340 стр.
5. Фернандес М. Происхождение термина диглоссия: история История плохо сказал. История и лингвистика 1995.–С. 87.
6. Храпченко М.Б. Художественное творчество, действительность, человек. – М.: Худож. лит., 1982. – С.222.
7. Черносотова Т. Л., Сулейманова Ю. С. Проблема билингвизма и диглоссии в контексте литературно–художественного транслингвизма // Молодой ученый. – 2015. – №14. – С. 607–609
8. Шодансон Р. Диглоссия Креоль, колониальная диглоссия, Кахер из Института языкознания Лувена, 1984. – с. 14–22.